

Научный журнал

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ выпуск 10(115) • 2024 • том 14

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

Москва, 2024

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович
ВОЛОХ

д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований
АНО «Евразийский научно-исследовательский институт
проблем права»

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного культурного
сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Данилович
НАЗАРОВ

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института управления –
филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Михайлович
СТАРОСТИН

д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории Экологии культуры
Востока Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 года

Журнал издается ежемесячно
Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4,
цокольный этаж, помещение I,
комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.10.2024.

Формат 60×84/8. Объем 34,5
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и 2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus 2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and Themes

Academic journal «Issues of National and Federative Relations» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «Domestic history, ethnology and ethnography», «History of international relations and world politics», «History and philosophy of politics», «Political institutions, processes and technologies», «Political culture, ethnopoltics and ideologies», «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Курбанов Н.И., Варакин М.М.

«Русский вопрос» и международное положение в Восточной Азии
в 1930-е гг.: взгляд А.И. Деникина3098

Плеханов А.А.

«Царское око видит далеко»
(Тайная канцелярия Петра Великого)3108

Бубович С.С.

Подготовка кадров в Ульяновской области в послевоенные годы3117

Вдовин С.С.

Некоторые аспекты межэтнических отношений в Хорезме
в конце XVIII – середине XIX в.3122

Ивлев Д.М.

Реконструкция Вышневолоцкого водораздельного участка
в период 1784-1792 гг. в документах Государственного архива
Тверской области3128

Личак Н.А., Руденко Л.Д., Кривова А.Л.

Исторические этапы развития отечественной системы
местного самоуправления в советский период3137

Лю Чжэнь

Проблемы сотрудничества СССР и Китая
в области экономики и торговли3149

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Легостаев И.А.

Дискурс-анализ в политической науке:
методологические возможности и ограничения3157

Проценко А.В., Бервино Е.Г.

Охранительная функция умеренного консерватизма
в условиях геополитических трансформаций3166

Пряничников Н.О.

Развитие концепции мифомотора
в этносимволистских теориях нации и национализма3176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Балынская Н.Р., Дзюбан В.В., Муртазин Р.А.

Институционализация основы формирования и реализации
государственной национальной политики Российской Федерации3185

Абрамов И.О.

Сравнительный анализ моделей лоббизма
в странах Центральной Азии.....3196

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.

Суверенизация государственной национальной политики
в контексте российского участия в Совете Европы3206

Васюшкин А.В.

Теоретические аспекты индикативного управления
социально-экономическими процессами.....3219

Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.

Разноуровневая модель управленческих решений
в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам
в сфере межнациональных отношений3226

Баранов О.А., Алексанян Л.В., Болиева А.А., Цаллаева З.В.

Основные характеристики и психологические особенности лиц,
попавших под влияние идеологии «колумбайна» («скулшутинга»)
Алгоритм работы по выявлению фактов распространения
скулшутинга в образовательных организациях3232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шангараев Р.Н., Гончаров С.В.

Особенности формирования турецкой диаспоры в Германии3243

Люй Чжэньжун

Элементы китайской культуры в китайской внешней политике
на примере Центральной Азии3253

Богданова А.В., Жукова Е.В.

Влияние исторического мифа на развитие сепаратистских
тенденций (на примере Каталонии и Косова)3264

Каркин А.С.

Влияние политической ситуации на подготовку спортсменов:
история и современность.....3273

Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь

От советской модели к китайской специфике: сравнительное
исследование путей модернизации правящих партий
в социалистических государствах3282

Гребнев Р.Д.

Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации
глобального регулирования международных отношений.....3286

Гришанова А.Г.

Демографическая безопасность и миграционные процессы
в контексте интеграции на постсоветском пространстве3298

Цзян Дани

Исследование упорядочения и перевода архивных материалов
международных линий связи в Северо-Восточном Китае
в период войны сопротивления японской экспансии
с точки зрения китайских и российских архивов3310

Ощепков Е.Р.

Стратегический диалог Японии и АСЕАН:
истоки, эволюция, перспективы.....3315

Фам Хоанг Ань, До Тхи Ван Фыонг, Фан Тхи Ньюан

Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории3329

Фатхуллина Д.В.

Образовательная политика как направление работы
Королевства Саудовская Аравия в рамках политики «мягкой силы»3341

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.

Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор
научных публикаций (часть первая)3350

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.023

УДК 32

А.Г. ГРИШАНОВА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института демографических исследований

ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва

E-mail: gralexandra1949@gmail.com

ORCID Id: 0000-0003-3953-9815

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность исследования демографического развития России на сегодняшний день является общепризнанной. В статье поднимается тема демографической безопасности в РФ, подчеркивается необходимость рассмотрения данного понятия в рамках национальной безопасности страны, а также в рамках миграционных связей и демографического развития со странами ЕАЭС. Процессы глобализации и регионализации – две особенно популярные категории при характеристике межгосударственных миграционных процессов, которые являются наиболее чутким барометром происходящих в мире бесконечных трансформаций в социально-экономической и социально-политической жизни. Представляет интерес ретроспективное рассмотрение опыта участия России в таком интеграционном объединении, как СЭВ, чтобы учесть прошлые успехи и ошибки в современных интеграционных взаимосвязях в рамках ЕАЭС. Рассматриваются четыре этапа с 1949 по 1991 гг., приводятся сравнения с развитием отношений РФ и ЕАЭС в наши дни. Учитывая этот опыт, сохраняется актуальность разработки предложенной С.В. Рязанцевым Концепции миграционной политики стран ЕАЭС, и ее учет при разработке Стратегии демографического развития РФ, предложенной Л.Л. Рыбаковским.

Ключевые слова: Россия, Концепция миграционной политики ЕАЭС, Стратегия демографического развития РФ, демографическая безопасность.

Востребованность термина определяется объективной потребностью в нем. В сложившейся геополитической обстановке, наиболее распространенным стал термин «безопасность». Кратко означающий отсутствие опасностей. Не менее распространен этот термин в сочетании со словами «национальная» (иными словами, «государственная») и, «демографическая безопасность». Краткое, общепризнанное определение которых, соответственно: «территориальная целостность, суверенитет», и «отсутствие внешних и внутренних угроз жизни граждан, общества и государства». В то же время, вопрос нормативных определений этих популярных терминов, означающих наиболее актуальные явления не только российского государства, но и других государств ЕАЭС, не может не вызывать законного

удивления. Законного и в прямом, и в переносном смыслах. Поскольку законодательного, нормативного определения термина «демографическая безопасность» в РФ, как социально-политического, социально-экономического и социально-демографического «ядра» ЕАЭС, до сих пор нет, как это ни парадоксально. Почему парадоксально? Потому что, ни в одной из принятых в РФ концепций демографического развития, в их целеполагании и задачах не идет речь об обеспечении демографической безопасности страны, во-первых. Во-вторых, впервые вопрос о разработке концепции демографического развития, был поставлен в Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 2, ст. 170). В-третьих, термин «демографическая безопасность» в этом Указе при этом не фигурировал. В результате, в преамбуле Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года в 2001 г. констатировалось, что она разработана на основе вышеназванного Указа № 24 от 10 января 2000 и «представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов. Концепция должна служить ориентиром для органов государственной власти, а также для органов местного самоуправления при решении вопросов, касающихся рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья, продолжительности жизни, миграции и иных аспектов демографического развития» [6].

Вот и первый парадокс: Концепции миграционной политики рассматриваются в законодательстве в сфере национальной безопасности государства, но не включены при этом в ее состав. И это характерно для всех документов стратегического значения в области национальной безопасности в РФ в постсоветский период, где при перечислении видов безопасности, входящих в национальную безопасность, демографическая безопасность отсутствует. Отсутствие понятийного, теоретико-методологического обоснования Концепции и национальной безопасности, и Концепции демографического развития, а, в дальнейшем – по предложению Л.Л. Рыбаковского, Стратегии демографической политики в РФ, таким образом, априори предвосхитило, что при их разработке, термин «демографическая безопасность» не рассматривается среди достаточно значительного числа других объектов государственной безопасности, из-за отсутствия его определения в этой системе.

Парадокс второй. Республика Беларусь принимает Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь», входя уже с 8 декабря 1999 г. в состав так называемого Союзного государства Россия и Беларусь. Почему так называемого? Потому что в договоре о создании союзного государства, отсутствует необходимая для нормативного определения союзного государства законодательная (и, объективно), основа. Но этот важный с точки зрения законодательства момент не остановило разработчиков данного проекта, от такого «высокопарного» его названия. Которое, по сути, таковым может именоваться, на взгляд авторов данной статьи, с точки зрения социально-политических аспектов взаимодействия РФ и Республики Беларусь.

Возникает вопрос. Почему принятие Закона о демографической безопасности партнера по союзному государству не подвигло законодателей к принятию такого же Закона о демографической безопасности в рамках если не союзного государства, то хотя бы – в рамках РФ? Интересно отметить, что при этом, 2002 г., с точки зрения развития законодательной базы для миграционной политики РФ, можно рассматривать как один из важнейших. Достаточно перечислить принятие: Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики», Закон «О гражданстве Российской Федерации», отмена постановления Правительства РФ «О распространении действия Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и граждан бывшего СССР, прибывающих из государств-участников Содружества Независимых Государств и государств Балтии, Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». При этом, тот же вопрос возникает в отношении отсутствия нормативного закрепления термина «демографической безопасности», и в следующем, 2003 г., когда была утверждена «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации». А на наш взгляд, более всего, особенно на сегодняшний день это подтверждается, понятие демографической безопасности связано именно с миграционными межгосударственными процессами.

В свете предложения С.В. Рязанцева о необходимости разработки проекта «Концепции демографического развития ЕАЭС», ранее уже рассматривался вопрос о целеполагании в Концепции миграционной политики ЕАЭС, как составной части демографической политики ЕАЭС, показывалась методологическая возможность использования формулировки целей по аналогии с Концепцией миграционной политики Российской Федерации на период 2019-2025 гг. [4. С. 42-50]. Показывалась возможность применения методики исследования динамики численности и нормализации возрастно-половой структуры для субъектов РФ, как необходимого в условиях демографической безопасности РФ, вследствие синхронизации, в совместном социально-экономическом, социально-демографическом и социально-политическом прошлом, послевоенных демографических волн в рамках остальных участников ЕАЭС. Если многоуровневые определения понятия «демографической безопасности» в законодательстве РФ дают возможность констатировать негативную ситуацию, то в области определения понятия «демографической безопасности» в отечественной научной литературе можно зафиксировать обратный, созидательный процесс. Например, основные, образовавшиеся в дискурсе подходы, представлены Г.И. Осадчей в монографии: «Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества». Выделены 7 подходов к такому определению. В отношении определения понятия «демографическая безопасность ЕАЭС», в этой же монографии обобщены основные методологические подходы и дано авторское определение этого понятия. На наш взгляд, основным недостатком научного творчества в области понятийного аппарата по рассматриваемой проблеме является стремление

к всеохватывающему толкованию такого современного понятия, как демографическая безопасность. Что сама Г.И. Осадчая, выразила запоминающимися словами, что демографическая безопасность пронизывает все без исключения сферы деятельности людей [7. С. 346]. Понятно, что такая всеохватывающая формула человеческого бытия не может подходить ни к ее нормативному закреплению, ни к пониманию широкими массами людей. Вместе с тем, следует помнить, что это тот единственный вид национальной безопасности, который, с одной стороны, в национальной безопасности нормативно не структурирован, с другой стороны, своим целеполаганием, направлен «сам на себя», в отличие от целеполагания всех остальных составных частей национальной безопасности.

Поэтому представляется поставить на дискуссионное обсуждение предложенное Л.Л. Рыбаковским простую, трехчастную структуру определения демографической безопасности государства – по его мнению, демографическая безопасность включает демографический потенциал, экономику государства и менталитет его населения. На наш взгляд, с точки зрения социально-политических аспектов совершенствования понятийного аппарата, это определение прошло проверку в современной геополитической ситуации на «отлично». Потому что, отсутствие философского, ценностного и гуманистического подхода к демографическим процессам в современном мире, является препятствием для устойчивого социального развития человечества. В современных условиях пандемии и санкций со стороны Запада, РФ, выступая инициатором создания нового мироустройства на постсоветском пространстве в целом, являет собой уникальный пример обеспечения демографической безопасности в условиях угроз не только для этого важнейшего вида демографической безопасности, но и для национальной безопасности страны в целом. Поскольку действие чрезвычайного фактора (специальная военная операция на Украине), создающая прямую и/или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ, и означает наличие угрозы национальной безопасности РФ. Представляется актуальным в чрезвычайной геополитической современной ситуации, совместно анализировать и демографический потенциал и ЕАЭС в целом, и входящих в него других государств, и достижения в экономической сфере, и, даже, специфику менталитета населения ЕАЭС, которая еще охватывает память совместного союзного сосуществования, в новых условиях – цифрового пространства ЕАЭС и России. Поскольку эта та сфера интеграции, которая, судя про проведенным нами исследованиям, наиболее динамично развивается во всех странах ЕАЭС. В условиях информационного общества, глобальных тенденций усиления цифровизации, для экономики, создание добавленной стоимости связано непосредственно с участием человеческого труда, и личностные характеристики этих участников, в том числе, их менталитет, не теряет своего значения а, наоборот, возрастает.

Среди демографических процессов, с точки зрения противоречивого влияния на них интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в целом, в период 2015-2024 гг., на сегодняшний день следует отметить не оптимальный межгосударственный миграционный обмен, масштабы и направления которого, имели

своим следствием констатацию такого негативного с точки зрения любого интеграционного объединения явления, как понятие «демографическая экспансия» между его участниками, которая, на наш взгляд, представляет внутреннюю угрозу демографической безопасности ЕАЭС в целом. «В конечном итоге, в реально интегрированной системе единство интересов выражается в совпадении их направленности. Единство целей формирует особый характер отношений, состоящих в добровольном и равноправном объединении общегосударственных интересов» [1. С. 7]. А в условиях безусловного политического и экономического доминирования России, другие участники межгосударственного миграционного обмена не имеют равных экономических возможностей для регулирования добровольных межгосударственных миграций. И поэтому, хотя субъективно, все страны-участницы ЕАЭС формально разделяют принцип равноправного и добровольного характера межгосударственного обмена, то объективно, они не имеют общей направленности интересов в этой сфере демографического развития. А эта общая направленность интересов всех государств-участниц ЕАЭС, при решении проблем демографической безопасности в рамках ЕАЭС, и теоретически, и практически, обязательно должна быть. Прежде всего, этой общей направленности интересов, объективно и субъективно в рамках интеграционного объединения можно в наиболее сжатые сроки достигнуть именно в миграционной сфере. Понятно, что принципиальные различия членов ЕАЭС в характере воспроизводственных процессов, методологически, не должны выступать предметом совместного регулирования в ЕАЭС по всем соображениям – социально-политическим, социально-экономическим, этнополитическим, геополитическим. Однако, особенности течения процессов естественного движения населения – рождаемости и смертности, если их рассматривать совместно с процессами миграционного движения населения, имеют своим результатом возрастно-половую структуру населения – именно тот качественный показатель демографического развития, который каждый участник ЕАЭС, с помощью совместного регулирования межгосударственного обмена в рамках ЕАЭС, представляется, на сегодняшний день хотел был нормализовать, с точки зрения оптимизации этой структуры для ее соответствия его современному экономическому развитию и его потребностей. Предложенный О.Л. Рыбаковским метод сравнения специфики региональной динамики численности населения и возрастно-половой структуры населения субъектов РФ, мог бы быть применен и к странам ЕАЭС, поскольку, как отмечалось ранее, страны ЕАЭС, в исторической ретроспективе – в период вхождения в Союз СССР, имели общие факторы, которые эти демографические волны инициировали, то такая методика, могла бы применяться для проведения соответствующих сравнений возрастно-половой структуры стран-участниц ЕАЭС, для разработки совместных мер миграционной политики в рамках ЕАЭС, для их коррекции посредством целенаправленного совместного их регулирования [8. С. 319-326]. С точки зрения достижения общего направления этих интересов в сфере межгосударственного миграционного обмена для совместного их регулирования, в условиях неравнозначности

социально-экономического развития стран-участниц. Поскольку и для субъектов РФ, эта неравнозначность социально-экономического развития не менее ярко выражена.

Социально-политический фактор становится определяющим и занимает наряду с экономическим определяющее значение и в Евразийской миграционной системе. Где важнейшую роль для РФ играет демографическая безопасность и миграционные процессы в ЕАЭС в координатах социально-политического развития. Назрела трансформация не только практических, но и теоретических вопросов совершенствования в условиях турбулентности формулировки целей таких перспективных для РФ проектов, как Концепция демографической безопасности и Концепция миграционной политики в ЕАЭС, с позиций необходимости восходящей динамики и нормализации демографической структуры как каждого из его участников, так и всего союза в целом, как необходимое условие демографической безопасности.

В современной геополитической и социально-экономической ситуации на постсоветском пространстве, представляется, понятие демографического потенциала территории, отдельного государства, следует рассматривать не только с чисто количественных параметров численности населения, как это было традиционно, но и с качественных его характеристик [5. С. 381]. Представляется интересным и научно-обоснованным предложение О.Л. Рыбаковского, учитывать демографические воспроизводственные ресурсы и резервы естественного движения населения, плюс ресурсы и резервы миграционного движения населения, с вариантами, которые определяются инструментальными целями того или иного исследования. С точки зрения определения и расчета на научной основе демографического потенциала ЕАЭС в целом, предложенные определения, на наш взгляд, являются наиболее адекватными целям создания Концепции демографического развития ЕАЭС, с одной стороны, и разработки концепции демографической безопасности ЕАЭС, с другой стороны, при этом учитывая социально-экономическую составляющую понятия демографического потенциала, как считает Л.Л. Рыбаковский. Оптимально кратко с последним солидарен С.В. Рязанцев: «Под демографическим потенциалом страны (региона) понимается совокупность населения (народонаселения) с определенными качествами (характеристиками) необходимыми для социально-экономического развития данной территории» [9. С. 258].

Следует учесть, что сам по себе термин «демографический потенциал» никаких конкретных явлений и процессов не обозначает – он инструментальный. Это понятие обобщающее, объединяющее потенциалы в различных сферах демографии», по словам О.Л. Рыбаковского [8]. Представляется, методология анализа специфики динамики населения, и демографической возрастно-половой структуры населения субъектов РФ, влияния региональных особенностей на общие параметры динамики и структуры населения РФ в целом, предложенные О.Л. Рыбаковским, целесообразно и научно-обоснованно может быть использована в отношении анализа динамики численности и возрастно-половой структуры

стран ЕАЭС. Поскольку, с социально-политической точки зрения, на современном этапе, центробежность межгосударственных миграционных потоков в ЕАЭС, в отношении РФ все чаще трактуется как своеобразная миграционная экспансия России.

Это чрезвычайно опасный с социально-политической и с социально-экономической точек зрения, дискурс в средствах массовой информации стран-участниц ЕАЭС. Поскольку одностороннее, чисто количественное рассмотрение потоков межгосударственного перераспределения населения в рамках ЕАЭС в отрыве от качественных аспектов такого перераспределения – демографического потенциала стран доноров и стран реципиентов, при том, что к последним относят на сегодняшний день исключительно РФ, «льет воду» на усиление социально-политических разногласий в ЕАЭС. Исследования показывают, что в рамках ЕАЭС нежелательным моментом выступает не совпадение интересов именно с социально-политической точки зрения у руководителей стран ЕАЭС на процессы интеграции. Подчеркнем, руководства. Однако, через средства массовой информации, эта точка зрения находит все большую поддержку на уровне населения стран ЕАЭС, как показывают данные социологических опросов. А социально-политические разногласия, в буквальном смысле, служат важнейшим фактором «пробуксовки» принятия тех или иных решений на наднациональном уровне.

А ведь именно создание наднациональных институтов в далеком прошлом – в рамках СЭВ знаменовало переход от периода становления этого социально-экономического интеграционного союза с доминирующими, по сути, социально-политическими задачами со стороны, по крайней мере СССР и РСФСР, (как основного экономического ядра СССР), в момент его провозглашения, к реальному социально-экономическому взаимодействию. Поскольку до этого момента – в основе заинтересованности остальных стран в социально-политическом интеграционном взаимодействии, по сути, выступала экономическая, на первых порах, в основном, безвозмездная помощь РСФСР.

Поэтому, представляет интерес рассмотрение прошлого опыта участия России в таком интеграционном объединении, как СЭВ, чтобы учесть прошлые успехи и ошибки, в современных интеграционных взаимосвязях в рамках ЕАЭС. По-своему реализовав идею Л.Б. Вардомского о необходимости сравнения стран СНГ, и ЕАЭС – в частности, с развитием СЭВ [2. С. 176-195]. По нашему мнению, целесообразно провести эти сравнения в рамках периодов 1949-1991 гг., и 1991-2024 гг., поскольку РФ уже с 1991 г. участвовала на постсоветском пространстве в процессах международной экономической интеграции в СНГ. А также выделить в этих периодах основные этапы трансформации (где кратко суть трансформации, это изменение целей) процессов международной экономической интеграции [10. С. 23]. Иными словами, изменения целей не формальных, озвученных в официальных протоколах и соглашениях [11. С. 64-70], а истинных, другими словами – соответствующих внутривнутриполитическим целям социалистической экономической интеграции, в Восточной Европе, для периода действия СЭВ (1949-1991).

Сейчас, когда говорят, о выдвигании социально-политических аспектов всех без исключения проблем развития российского общества на первый план, подчас забывают, что и в годы советского периода, ситуация была по сути, не менее «заполитизированной». Когда государственные усилия были направлены на решение, прежде всего, социально-политических задач. Впрочем, как и ходе социально-экономического интегрирования РФ на постсоветском пространстве в условиях перехода к рынку, в 1991-2024 гг., особенно – с учреждением ЕАЭС с 2015 г. Хотя и в кардинально разных геополитических координатах, и соответственно, с кардинально новыми партнерами, но – в рамках той же проблемы – международных экономических интеграционных процессов – как официально озвученных целей, и социально-политического партнерства – как не озвученных, но объективно – реальных.

Начнем с 1949-1991 гг. На его протяжении, представляется, целесообразно выделить следующие этапы, Первый: 1949-1962 гг., второй: 1963-1974 гг., третий: 1975-1985 гг. и четвертый: 1986-1991 гг. РСФСР, руководствуясь, повторим, с момента создания СЭВ, не только социально-экономическими, но и социально-политическими мотивами, точнее – геополитическими мотивами: противостояния «плану Маршалла», странам Запада. Конкретно – США и ЕЭС, как предшественнику ЕС, который, кстати, таким стал в год распада СЭВ с 1991 г. Поэтому СССР, как инициатор его создания и идеологический, а соответственно, и финансовый «спонсор» на протяжении всех лет, нес основные расходы по содержанию СЭВ.

На этом первом этапе функционирования СЭВ – назовем его «трансформационным» (с изменением целей), в 1949-1962 гг., ставилась задача экономической взаимопомощи странам народной демократии в импортозамещающей индустриализации и взаимного обмена, особенно – с введением торговых санкций со стороны стран Запада в эти годы. Тогда еще интеграционные процессы в рамках СЭВ, строго говоря, не соответствовали современному пониманию этого термина, данного авторами ранее [3]. В научно-техническом плане обмен был фактически безвозмездным. А роль СССР в этот период, как инвестора отражена следующими цифрами общая сумма кредитов в рамках СЭВ, в 1947-1957 г. составила 30 млрд. руб., из них 28 млрд. составляли кредиты, предоставленные СССР. Соответственно, товарооборот между Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР, Чехословакией вырос в 2 раза только за 1950-1955 гг. [11]. На втором этапе – 1965-1974 гг., назовем его периодом становления, начинается реальная не взаимопомощь, а уже интеграция в сфере экономического и научно-технического сотрудничества. Его начало ознаменовало учреждения такого «наднационального» института, как: Международный банк экономического сотрудничества, а в 1970 г. – Международного инвестиционного банка (функционируют и сегодня). Начинаются контакты между СЭВ и ЕЭС (предшественника ЕС). К сожалению, органы СЭВ принимали решения и рекомендации, не имеющие обязательной юридической силы, только с согласия заинтересованных стран-членов СЭВ и не распространялись на страны, заявившие о своей

незаинтересованности в данном вопросе. Напрашивается аналогия с ЕАЭС. Заканчивается этот период, по нашему мнению, мировым экономическим кризисом начала 1970-х годов. Третий этап: 1975-1985 гг. Мировой кризис 1973-1974 г. и повышение цен на углеводороды привел к дальнейшему разделению труда между участниками СЭВ, однако это расширение осуществлялось экстенсивными методами хозяйствования, в то время как страны ЕС в эти годы, в противовес СЭВу, активно занялись технологическим перевооружением и стали проводить энергосберегающую политику. Назовем его этапом экстенсивного развития. И четвертый – этап стагнации и распада 1986-1991 гг., «переориентации» членов СЭВ, по примеру Горбачевского реформирования в СССР, на западные страны с рыночной экономикой.

В РФ этапы интеграционных процессов на постсоветском пространстве, на наш взгляд, следующие, в которых можно найти общее с первым и вторым этапом в СЭВе, за первые двадцать пять лет существования СЭВ. Первый, трансформационный 1991-1999 гг., характеризуется не только кардинальным изменением политических, но и экономических целей новых независимых государств. Старт взят в декабре 1991 г. – образованием Содружества Независимых Государств, для оказания взаимопомощи в основном в экономической сфере на постсоветском пространстве. В условиях экономического кризиса и перехода к рыночным отношениям, он не сопровождался реальным становлением интеграционных процессов, а наоборот, в новых социально-политических условиях, руководство вновь образованных независимых государств стремилось продемонстрировать свое «новое», независимое положение по отношению к РФ, что постоянно нарушало все инициативы в отношении учреждения различных экономических объединений для реальной экономической интеграции. По аналогии с СЭВом, это этап «формальной» экономической реинтеграции на постсоветском пространстве в условиях перехода к рынку. Начиная с не реализованного соглашения о создании Экономического Сообщества (ЭК) в 1993 г., заканчивая Договором о Таможенном союзе (ТС) и едином экономическом пространстве (ЕЭП) в 1999 г. Договор о создании Союзного государства Россия – Беларусь, также, к сожалению, фактически остался нереализованной формой, адекватной «формальной» реинтеграции, и завершил первый этап. Второй этап: 2000-2009 гг. – «этап подготовки», знаменует начало реальных интеграционных процессов. Его открывает в 2000г. подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), интеграционного объединения, впервые имеющего для такого названия первые реальные элементы – органы надгосударственного экономического регулирования. (Аналогия с СЭВом – на 2-ом этапе). Примечательно, что одним из первых надгосударственным органом в ЕврАзЭС стал Суд Евразийского экономического сообщества для решения правовых споров на межгосударственном уровне. Что подтверждает справедливость определению у Л.В. Шквари интеграции: «конфликтно-компромиссный процесс сближения, взаимодействия национальных хозяйств» [12. С. 2-3]. В эти годы создан РФ и Казахстаном Евразийский банк развития в 2006 г. (отметим, примерно,

через столько же лет, как в СЭВе – там, через 14 лет, здесь через 15 лет). В 2007 г. – новый надгосударственный орган Комиссия Таможенного Союза и Высший Экономический Совет. Завершается этап мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. (аналогия с СЭВом – окончания в условиях мирового экономического кризиса.) Третий этап – 2010–2014 гг. – этап «дорожной карты Единого экономического пространства (ЕЭП)». В 2010 г. начинает работать ТС, подписана Декларация о формировании ЕЭП, включающего Беларусь, Казахстан и Россию, где впервые официально констатируется, что страны ЕврАзЭС движутся к Евразийскому Экономическому Союзу. Год 2011 – таможенный контроль остается только на внешних границах ТС. Опубликованы первые технические регламенты (ТР), которые вступят в силу в период 2012–2015 гг. В 2012 г. – Комиссия ТС упразднена ее функции перешли к ЕЭП. Договор об образовании ЕАЭС, подписанный в 2014 г., вступивший в силу с 1 января 2015 г., ознаменовал начало Четвертый этап 2015–2024 гг. – этапа «становления ЕАЭП» ЕАЭП позиционируется, как «ядра континентальной интеграции, объединяющего Азию и Европу. Его идеология – Концепция, разрабатывалась с учетом логики глобального китайского проекта Один пояс – один путь (ОПОП), направленного на создание быстрых и эффективных торговых маршрутов между Европой и Азией. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что только с учетом (если бы – в соответствии, то свидетельствовало бы о его обязательной взаимосвязи с ОПОП). Что, на наш взгляд, целесообразно для РФ.

Следует помнить, что преимуществом СЭВ было проведение «особенной» автономной от общемировых экономических процессов, политики разделения труда, фактическая «замкнутость», отсутствие зависимости от третьих стран. И главной идеей этой экономической политики было, как это ни парадоксально, соблюдение социально-политических интересов СССР в лице РСФСР. При этом, к сожалению, в целом страны Восточной Европы ориентировались на советскую экономическую, финансовую, сырьевую, технологическую и организационную помощь. Достаточно сказать, что в рамках СЭВ, восточноевропейские партнеры получали от 90 до 95% сырья из СССР, такая же картина, по сути, имеет место и в рамках вышеобозначенных интеграционных объединений в разных формах на постсоветском пространстве. Поэтому основной проблемой экономической реинтеграции постсоветского пространства, учитывая опыт СЭВ, должно стать взаимовыгодное международное разделение труда, как основа интернационализации, а следовательно, и дальнейшей регионализации на постсоветском пространстве. Однако сегодня нет Программы обеспечения демографической безопасности Евразийского экономического Совета, учитывающей влияние интеграционных процессов на демографическую безопасность как союза, так и каждого государства, что приводит к демографическим угрозам устойчивого развития объединения» [7]. Этот вывод из анализа Евразийского экономического союза с точки зрения потенциала его развития и формата сотрудничества, был сделан еще в период пандемии в 2021 году. И остался актуальным и сегодня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ашванян С.К.** Россия в международной экономической интеграции: проблемы и противоречия: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.01. Томск: [б. и.], 2005.
2. **Вардомский Л.Б.** Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. № 3.
3. **Гришанова А.Г., Фадеева Т.А.** Восточный вектор демографического развития России: история, динамика, демографическая структура // *Научное обозрение*. Серия 1. Экономика и право. 2022. № 4.
4. **Гришанова А.Г.** Трансформация миграционной политики РФ в условиях демографического кризиса и дефицита трудовых ресурсов (методологические аспекты) // *Научное обозрение*. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. № 2. DOI 10.26653/2076-4685-2021-2-04.
5. *Демография: учебник* / [И.Н. Веселкова и др.]; под ред. Н.А. Волгина; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Москва: Издательство Российской академии государственной службы, 2003.
6. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации). 2000. № 2. Ст. 170).
7. **Осадчая Г.И.** О-72 Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества: [монография]. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021. ISBN 978-5-907427-41-9.
8. **Рыбаковский О.Л.** Демографический потенциал: сущность, структура и основные факторы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_1_319_326.
9. **Рязанцев С.В., Айдрус И.А., Письменная Е.В.** Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008.
10. **Фадеева Т.А.** Трансформация миграции населения и ее вклад в демографическую динамику России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2015.
11. **Широков О.Н.** Цели и функции СЭВ в начальный период развития // *Вестник Чувашского университета*. Гуманитарные науки: научный журнал. 2006. № 3.
12. **Шкваря Л.В.** Мировая экономика. Схемы и таблицы: учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015.

A.G. GRISHANOVA

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher,
Institute for Demographic Research, Federal Scientific Research
Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian

DEMOGRAPHIC SECURITY, DEMOGRAPHIC POTENTIAL AND MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EAEU (CONCEPTUAL APPARATUS – SOCIO-POLITICAL AND THEORETICAL ASPECTS)

The relevance of studying the demographic development of Russia today is generally recognized. The article raises the topic of demographic security in the Russian Federation, emphasizing the need to consider this concept within the framework of the country's national security, as well as within the framework of migration ties and demographic development in the EAEU countries. The processes of globalization and regionalization are two particularly popular categories when characterizing interstate migration processes, which are the most sensitive barometer of the endless transformations taking place in the world in socio-economic and socio-political life. It is of interest to retrospectively consider the experience of Russia's participation in such an integration association as the CMEA in order to take into account past successes and mistakes in modern integration relations within the EAEU. Four stages from 1949 to 1991 are examined and comparisons are made with the development of relations between the Russian Federation and the EAEU today. It is concluded that, taking into account the experience of past years, a program is needed to ensure the demographic security of the Eurasian Economic Council, which will be based on integration processes that affect the demographic security of both the union and each state individually.

Key words: Russia, demographic security, migration connections, EAEU countries, Council for Mutual Economic Assistance.